

РЕДАКЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО
РАДИОТЕАТРА

60
2 ИЮН 1934

МОИ ГЕРОИ — СОВРЕМЕННОСТИ

РАССКАЗЫВАЮТ МАСТЕРА ИСКУССТВ

На студии «Мосфильм» закончились недавно съемки двухсерийной картины «Самый жаркий месяц». Ее герои — сталевары. Их труд, связанные с ним нравственные конфликты и проблемы положены в основу сюжета. Главную роль — Виктора Лагутина — исполняет актер Театра имени Ленсовета заслуженный артист РСФСР Леонид Дьячков. Мы попросили его рассказать о своей работе в театре и кино.

— Леонид Николаевич, вы выступаете на сцене тринадцать лет, в вашем активе много интересных ролей. Если прочесть только рецензии на спектакли, в которых вы заняты, то уже можно составить довольно ясное представление об особенностях вашего дарования. На наш взгляд, оно характерно прежде всего своей злободневностью.

— Воспринимаю это как самый большой комплимент. Ведь современность в искусстве очень относительна: еще вчера то, что ты сделал, было современно, а сегодня уже нет, потому что жизнь ушла вперед, ситуация, которая волновала зрителя, устарела. Поэтому сказать про игру драматического актера, что она злободневна, значит, дать ей высокую оценку, которой я, как мне кажется, пока еще не заслужил. Только мечтаю, чтобы образы, которые создаю в спектаклях, были острыми, животрепещущими, страстными, находил отклик в зрительном зале.

— Современность искусства. Это, конечно, не только прямое обращение к сюжетам, проблемам и событиям, взятых из «сегодняшнего дня»?

— Разумеется. Безусловно, артист испытывает радость, когда встречается с героями, рождение которых продиктовано узловыми проблемами нашего времени. Прекрасно, когда у тебя есть возможность сказать умные, добрые, нужные зрителю слова, ободрить его, а порою и больно уколоть, заставить задуматься. Такие слова произносят некоторые из моих героев. Например, наш театр первым в стране показал спектакль по пьесе Игнатия Дворецкого «Человек со стороны». Имя инженера Чешкова, роль которого я играю, стало да-

же нарицательным. Чешков всех будоражит, с ним спорят, его осуждают или, напротив, хвалят. Для меня, актера, ценно то, что в этих дискуссиях с моим сценическим персонажем реальные люди, современники ищут и находят пути решения насущных и важных в условиях научно-технической революции нравственных, этических задач.

Однако современным может оставаться художник и при обращении к классике. Чем более живой и притягательный образ он создает, чем больше искренних, глубоких, волнующих нынешнего зрителя мест возникает в, казалось бы, сугубо классической роли, тем злободневнее искусство актера, тем активнее работает оно на нужды сегодняшнего дня.

Есть при этом и еще один важный момент: личность самого художника, богатство его духовного арсенала. Вообще-то одаренных актеров много. Но не одно мастерство приносит успех у современного зрителя. Мой педагог профессор Зон мудро призывал своих учеников быть актерами-трибунами. И приводил в пример крупнейших мастеров сцены, о которых с полным правом говорили: трибун, гражданин. Николай Черкасов, Николай Симонов, Владимир Честнов — эти актеры мощно, граждански темпераментно, удивительно современные в большом смысле своих ролей, могут служить

для нас, молодых артистов, вдохновляющим примером.

— Какой из героев, созданных, сыгранных вами, наиболее полно воплощает, на ваш взгляд, черты героя нашего времени?

— Венька Малышев из спектакля «Жестокость» по повести Павла Нилина. В нем есть и нежность, и бескомпромиссная стойкость в следовании идеалам революции, грядущего коммунистического завтра. При этом Венька умен и готов отвечать за каждый свой поступок. Хочется, чтобы именно такой человек жил среди нас, чтобы таких людей было сегодня как можно больше. Спектакль «Жестокость» существует шесть лет, и я, выходя на сцену, каждый раз снова и снова думаю о том, что Малышев очень нужен людям наших дней. Во всяком случае стремлюсь, чтобы моего Веньку поняли, чтобы ему посочувствовали, чтобы духовный контакт зрителей с этим моим героем продолжался и после того, как опустится занавес.

— Про ваших героев можно сказать, что почти все они — единомышленники.

— Пожалуй. Только действуют в различных обстоятельствах, да и сами очень разные. Одни слабее, другие сильнее. Одних ломает жизнь, другие сами ломают тесные для них рамки. И мне всегда интересно следить за тем, насколько последователен тот или иной

герой в своих устремлениях. Как обстоятельства могут повлиять на нравственную программу человека, найдет ли он силы быть верным собственным идеалам — эти вопросы я задаю почти всегда и себе, и своим героям.

С этой точки зрения Малышев максимально положительный. Он сам и его идеал органично едины. А Леонид из спектакля «Мой бедный Марат», напротив, несчастен, его жизнь — цепь компромиссов, оправданий собственного эгоизма. Но, раз он все это сознает, то для меня он — человек, и человек значительный, в нем есть желание начать жизнь сначала, по-иному.

Крайнюю противоположность друг другу являют два моих героя — Чешков и Петр из фильма «Ты и я», фильма, очевидно, не совсем удачного, но мне тем не менее дорогого и близкого. Их объединяет лишь то, что оба они — люди незаурядные, талантливые. Чешков, не жалея себя, борется за осуществление своих идей, и этим он полезен и обществу в целом, и тем, кто пока еще не понимает его гуманных устремлений, его своеобразной доброты. Петр, отказавшись от трудного научного эксперимента ради житейских удобств и покоя, понимает, что не открыл для людей того, что в свое время мог открыть только он. Этот мой герой явно

отступил от себя, и его попытки начать все заново обречены на неудачу, потому что талант, если его не используют вовремя, предают, перестает служить человеку.

— Значит, начало, объединяющее ваших героев, идет от нас, от того, что можно назвать актерской темой? Погружаясь в различные предлагаемые драматургами обстоятельства, «влезая в шкуру» героев, вы остаетесь тем не менее в любом спектакле, в любом образе единым в своих мыслях...

— ...в мыслях о нравственном идеале. Я не жалею героя, но и не осуждаю, даже если он живет и не по тем праведным законам, которые существуют для каждого честного человека. Я как бы стремлюсь помочь ему вернуться на тот путь, с которого он по тем или иным причинам сбился.

— Леонид Николаевич, мы говорим о героях, знакомых зрителям, персонажах сыгранных. А если коснуться того, что в замыслах?

— Только что, как вы знаете, снялся в кино в роли Лагутина. Из-за этого почти год ничего не репетировал в театре. Сейчас готовлюсь к режиссерской работе. Собираюсь показать на малой сцене нашего театра одну из пьес Шекспира. Задача, конечно, немалой трудности, но очень интересная. Шекспировские герои привлекательны тем, что сильно, я бы сказал, мощно проживают жизнь, это люди, совершающие крупные поступки и умеющие за них в полной мере ответить.

Хочется приблизить великого драматурга прошлого к современному зрителю, дать им возможность ощутить тот огромный эмоциональный потенциал, который заложен в созданных им человеческих характерах.

Вела беседу
И. ТРОФИМОВА